

«Ты думаешь, что произошла ошибка?» спросил Юй Юмина Верховный Старейшина.

Юй Юмин спокойно высказал свои подозрения Старейшине. Он боялся, что Му Цяньюй и Цинь Синсюань ошиблись.

Юй Юмин пояснил: «Я не стану сомневаться в характере этих двух Младших Сестер. Я знаю, что в таком важном вопросе они не могут лгать, потому что для них нет в том никакого преимущества. Но меня беспокоит то, что в клане Древнего Феникса могут быть некоторые люди с похожими именами. Я проверил раньше и знаю, что в клане Древнего Феникса насчитывается 100 миллиардов людей и было бы странно, если бы среди этих 100 миллиардов не было несколько тысяч человек с именем Линь Мин ... »

«Это ...» Верховный Старейшина был немного удивлен. Действительно, такая возможность была вполне реальна. Когда Му Цяньюй и Цинь Синсюань описали своего мужа, возраст, который они обозначили, на один или два года отличался от возраста Линь Мина, указанного в Указе Божественной Печати. Однако гении часто бывали во временных заклетах, в результате чего их физический возраст был выше, чем в действительности. Это была не редкость.

После этого рейтинг Линь Мина резко поднялся просто до нелепого показателя, когда он даже стал номером один одного из великих миров. Верховный Старейшина, как и все остальные, все еще находился под впечатлением от этого события, и поэтому он забыл подумать о таких вопросах, которые только что упомянул Юй Юмин.

Верховный Старейшина сказал: «Действительно, есть шанс, что у них есть люди с похожими именами ... но есть также и вероятность того, что он муж этих двух дам. По их мнению, их муж был необычайным существом уже в нижних царствах ... »

Юй Юмин ответил: «Тот факт, что он был хорош в нижних царствах не так много значит. Я сам был участником Первой Военной Встречи, поэтому понимаю, насколько ужасны эти персонажи, которые имеют возможность пройти предварительные. Более того, это слишком нереально для их Линь Мина получить первый ранг в великом мире. Честно говоря, даже я не могу поверить, что мастер из низших царств, которых мы часто называем дикарями, может достичь таких высот. Если мы найдем этого могучего мастера по имени Линь Мин и, наконец, обнаружим, что мы допустили ошибку, это было бы слишком неудобно для всех нас».

Юй Юмин четко заявил о своих волнениях.

Верховный Старейшина подумал об этом еще немного. Если бы они случайно приблизились к гению с двумя женами, которые выскочили из ниоткуда, а также сказали, что они проехали бесчисленные триллионы миль, чтобы воссоединить их, и они, в конечном итоге, оказались неправыми ... лицо Верховного Старейшины мгновенно некрасиво исказилось.

Разве это не была бы безмолвная и неловкая сцена?

Если бы нрав этого Линь Мина был бы не очень правым или его настоящая жена присутствовала тогда, тогда было бы трудно унести от туда ноги.

«Более того ... большинство гениев вкладывают все свои сердца в погоню за пиком боевых искусств. Они могут разделять с женщинами радости семейной любви. Есть много мастеров, которые, достигнув Царства Богов, внезапно чувствуют себя охладевшими к своим семьям, которых они оставили в низших царствах».

медленно сказал Юй Юмин. Это не означало, что все мастера были бессердечны и безразличны. Но гениев было много, и даже если им удавалось достичь границы Божественного Лорда, они будут жить сотни тысяч или даже миллион лет. В течение столь длительного периода времени их жены и семьи уже умерли бы. В их долгой жизни эти жены и семьи будут составлять лишь крошечную часть их опыта. Это особенно верно для семей, которые они основали в низших царствах, особенно после того, как прошло бесчисленное множество поколений!

Например, десятки тысяч лет назад Колдун Южной Пустыни захотел вступить в заключительное уединение на грани жизни и смерти. Чтобы разрешить заботы и навязчивые идеи в своем сердце, он вернулся в нижние царства, чтобы увидеть Божественное Королевство, которое он основал. Но по возвращении он обнаружил, что Божественное Королевство, которое он основал так давно, фактически было уничтожено! Таким образом, Колдун Южной Пустыни оставил 72 Пагоды как счастливые шансы для своих будущих потомков, закончив все свои кармические связи.

Юй Юмин высказался об этом втором беспокойстве. Верховный Старейшина на мгновение нахмурился, прежде чем сказать: «Неважно, мы должны сначала проверить. Кроме того, ты иди к этим двум дамам и расскажи им о своих сомнениях, чтобы они могли быть готовы. Если на самом деле произошло недоразумение, мы не хотим спровоцировать этого могучего мастера ... хотя, ладно, я пойду и лично поговорю с ними».

«М-м.»

Юй Юмин кивнул.

Верховный Старейшина немедленно двинулся к Му Цяньюй и Цинь Синсюань. Он тактично поделился своими собственными размышлениями и волнениями.

Хотя он говорил очень уважительным и окольным тоном, как Му Цяньюй и Цинь Синсюань не знали, что же он пытался сказать? Две молодые женщины мгновенно почувствовали падение своей уверенности.

Они не волновались, что чувства Линь Мина к ним исчезнут. Скорее, они были обеспокоены тем, что «Линь Мин» из Указа Божественной Печати не был на самом деле их мужем.

Независимо от того, насколько они были в нем уверены, добиться первого ранга в великом мире было просто слишком преувеличенным достижением!

В эти дни они также получили некоторое понимание различных уровней мастеров и сект во всем Царстве Богов.

Раньше Линь Мин был высокоуровневой фигурой из одного из дворцов клана Древнего Феникса. Но основные силы клана Древнего Феникса находились в их штабе. Любой из 72 дворцов был равен пиковой секте восьмого класса, похожей на Беззаботный Остров. Тем не менее, они были немного хуже, чем настоящая Священная Земля.

Даже если Линь Мин и был самым выдающимся учеником этого дворца, шаг до первого мастера великого мира слишком велик.

Короче говоря, только главный талант Священной Земли уровня Короля Великого Мира был бы первым участником великого мира.

Верховный Старейшина утешил их, сказав: «Мисс Му, мисс Цинь, я не говорю, что я подозреваю вас, я просто надеюсь, что вы двое психологически подготовлены к любому развитию событий. Но, две мисс, пожалуйста, не печальтесь. Даже если все сложится не Могильной Луны».

Хотя надежда была не слишком велика, Верховный Старейшина все же должен был наладить хорошие отношения с этими двумя молодыми женщинами. Такая милость была гораздо важнее, чем помогать им после подтверждения личности Линь Мина.

«Я ... я благодарю вас, Верховный Старейшина». Му Цяньюй неохотно улыбнулась, ее голос заполнил беспокойство.

Если Линь Мин из Указа Божественной Печати не был их мужем, тогда они снова окажутся далеки от возможности встретиться с Линь Мином.

....

Время шло быстро. Один месяц ... два месяца ...

Линь Мин путешествовал на духовном судне, постоянно пробираясь сквозь бесконечную пустоту.

Их целью была Звезда Могильной Луны, маленький мир. Этот маленький мир был одним из бесчисленных маленьких миров, расположенных между безграничными промежутками, которые существовали между великими мирами Царства Богов. Диаметр Звезды Могильной Луны составлял лишь одну миллиардную от размера Великого Мира Истинных Боевых Искусств.

В течение этого периода путешествия, кроме того, когда Линь Мин увидел Драконий Клык в начале, он провел остаток своего времени в тренировках.

Когда он просвещал себя от элементарного духовного источника, который проглотил в мире Божественной Мечты, он получил дальнейшее понимание Законов.

Для нынешнего Линь Мина, если он хотел понять Законы, не нужны были нефритовые свитки с Законами или свитки с Концепциями Древнего Феникса. Даже тотемные камни, оставленные такими персонажами, как Сяо Даодзи или Хо Горящие Неба, не были бы очень полезны для него.

А все потому, что собственное тело Линь Мина было лучшим тотемным камнем.

Его плоть, кровь, органы, кости и даже его душа были заполнены бесчисленными рунами Закона!

Эти руны Закона были поглощены из небесного бедствия, которое он испытал, когда он пересекал своих девять раз по девять Разрушений Жизни.

Девять уровней небесного бедствия, девять раз по девять Разрушений Жизни, которые были невероятно счастливым шансом, который даже потомок Императора не мог получить!

Поскольку у Линь Мин был Магический Куб, и он также испытал так много других счастливых шансов, он смог испытать и девять раз по девять Разрушений Жизни и девять уровней небесного бедствия. Его можно было бы назвать единственным во всем Царстве Богов, что

сделал это!

в уединении Линь Мин мог бы постепенно осмыслить эти Законы. Более того, поскольку эти Законы слились с его телом, он мог бы куда глубже понять их, затрачивая меньше усилий.

Кроме того, эти Законы были естественным образом сформированы из небесной и земной энергии источника Вселенной. Они были абсолютно безупречны и без ограничений. Все, что он осмыслил, было самой высокой дистиллированной сущностью Законов. Таким образом, Законы, которые он осмыслял, намного превосходили то, что другие осмысливали от вещей, подобных тотемным камням.

В период нахождения Линь Мина в пространстве Божественной Мечты, потому что его сила души значительно увеличилась, и он также поглотил элементарных духовный источник, его скорость понимания Законов достигла несравненно ужасающей степени. Только с точки зрения восприятия, Линь Мин мог быть включен в список самых высоких стандартов всех гениев в Царстве Богов!

«Законы Огня ... Концепция пятого уровня ... это пятый уровень Концепции Законов Огня...»

Концепции пяти элементов разделяли одну и ту же концепцию четвертого уровня: Концепцию Проявления. Это означало, что энергия элементарного происхождения обладает собственной духовностью. При этом сила энергии элементарного происхождения будет увеличена в несколько раз.

Что касается Концепции пятого уровня, это была совершенно новая граница. Первые четыре уровня считались основой, а трудность пятого уровня значительно увеличивалась. Понять Концепцию пятого уровня было чрезвычайно сложно. И в настоящее время Линь Мин уже коснулся этой границы.

Глаза Линь Мина внезапно вспыхнули. В его чистых черных зрачках вспыхнуло пламя. Это была не иллюзия, а настоящий огонь.

Пятый уровень Концепции Огня – Воображаемый Огонь!

Огонь. Огонь включал в себя не только горящее пламя реального мира, но и пламя гнева, пылающую ненависть, кипящую ревность, извержение вулкана гнева, все эти типы огня были виртуальным, воображаемым огнем.

Когда разгорался такой огонь, он был очень страшен. Если мастер использовал Концепцию Огня, чтобы сжечь свой воображаемый огонь и слить его в настоящий огонь, тогда, как только эти два типа огня слились бы вместе, летальность действия огня достигнет нового уровня.

Если бы кто-то был поражен Концепцией Воображаемого Огня, его настроение попало бы под его влияние. В это время, если его воля стала нестабильной и он вышел из себя, сила этого воображаемого огня только увеличилась бы, и ему было бы почти невозможно противостоять. В конце концов, этот воображаемый огонь разгорелся бы изнутри, сжигая даже душу до пепла.

«Объединение реального и нереального, граница воображаемого огня!»

Подумал вслух Линь Мин. Копье Крови Феникса вскочило в его руки, словно у него была своя душа. В это мгновение его тело начало гореть мерцающим огнем, и цвет этого огня был пурпурным.

Это был огонь, который вырвался из его сердца. В его глазах горели огни.

Линь Мин сделал выпад копьем. Все пламя вокруг его тела сошлось на Копье Крови Феникса. В то время все Копье Крови Феникса начало наполняться красным и фиолетовым светом.

Красный был реальным огнем, фиолетовый был воображаемым огнем!

когда абстрактное и реальное объединялись это простое копье не вызывало пространственных колебаний и не вызывало насильственных взрывов энергии происхождения. Для наблюдателей оно вообще не показалось особенным. Но Линь Мин знал, что если это копье пронзило бы кого-то, тогда те, кто были с более слабым культивированием, будут сожжены реальными пламенем извне, когда из них вырвется воображаемый огонь. Огонь изнутри и снаружи будет резонировать, мгновенно сжигая все до пепла!

«Замечательная техника!»

Голос Мо Вечный Снег раздался из-за разума Линь Мина. В эти дни Мо Вечный Снег также понимала Законы. Она воспринимала неполный осколок кости, который Линь Мин купил в Императорском Городе. За это время она познала много ценных знаний.

«Эта атака хитра и сложна для защиты. Если противник не будет осторожен, он легко пострадает» сказала Мо Вечный Снег.

Линь Мин кивнул. За прошедшие годы он создал несколько ходов. Но по мере того, как его граница продолжала расти, он все меньше и меньше использовал свои старые шаги из-за отсутствия мощи в них.

Этот шаг был тем, что он создал после осмысления Концепции Огня пятого уровня. Он символизировал новое начало для него.

Линь Мин сказал: «Поскольку это атака, созданная в Концепции Воображаемого Огня, назовем ее Воображаемое Разрушение».

<http://tl.rulate.ru/book/68/185676>